

Завьялов Виктор Николаевич
Тихоокеанский государственный университет
г. Хабаровск, Российская Федерация
victorzoff@list.ru

**Рецензия: Сигал К. Я. Синтаксис и речеведение. М. – Ярославль :
Изд-во «Канцлер», 2023. 194 с. ISBN 978-5-907590-36-6**

Аннотация

Труд К. Я. Сигала «Синтаксис и речеведение» рассматривает синтаксические структуры русского языка, порождённые в определённых условиях речевой деятельности, с точки зрения гносеологической и онтологической сущности речеведения. Используемый автором подход строится на основе взаимодействия теории языкового узуса, теории языковой личности и теории художественно-речевого творчества. В качестве объяснительного инструмента в синтаксических исследованиях применяется понятие «установка», предложенное Д. Н. Узнатзе. К. Я. Сигал умело демонстрирует, как через установки в синтаксисе художественной речи преломляются прочие аспекты речеведения, требующие целенаправленного и системного описания: прайминг, силлепсис, стилистический синтаксис, метаязыковые установки. Каждая глава содержит прецеденты синтаксического анализа, осуществленного в ракурсе речеведения. Автором представлена понятийно-терминологическая система речеведения и методология речеведческого анализа художественного текста. Полученные автором научные результаты заслуживают высокой оценки как с точки зрения теоретического вклада, так и возможного практического применения.

Ключевые слова: синтаксис, речь, речеведение, синтаксическая конструкция, установка

© Завьялов В. Н. 2023

Для цитирования: Завьялов В. Н. Рецензия : Сигал К. Я. Синтаксис и речеведение. М. – Ярославль : Изд-во «Канцлер», 2023. 194 с. ISBN 978-5-907590-36-6 // Теоретическая и прикладная лингвистика. 2023. Вып. 9, № 3. С. 225–230. https://doi.org/10.22250/24107190_2023_9_3_225

Victor N. Zavyalov
Pacific National University
Khabarovsk, Russian Federation
victorzoff@list.ru

**Book review: Sigal, K. Ya. Syntax and the study of speech. Moscow –
Yaroslavl : Kantsler Press. 194 p. ISBN 978-5-907590-36-6**

Abstract

The book “Syntax and the study of speech” by K. Ya. Sigal examines syntactic patterns of the Russian language generated under certain conditions of speech activity that of viewed taking into consideration gnoseological and ontological nature of the study of speech. The author’s approach is based upon the interaction of the theory of language usage, the theory of linguistic personality and the theory of artistic speech creativity, is given. The notion of “set” proposed by D. N. Uznadze was used as an explanatory tool in syntactic research. K. Ya. Sigal skillfully demonstrated how the sets in the syntax of fiction function as the highest-level sets through which other aspects of the study of speech including priming, sillepsis, stylistic syntax and metalanguage sets are refracted, all of them requiring consistent comprehensive description. Each chapter contains some precedents of syntactic analysis. The author designed a comprehensive system of notions and terms for the study of fiction within the speech activity approach. He also developed the methodology of a fiction text analysis within the

approach. This review highly appreciates the scientific results obtained by K. Ya. Sigal from the viewpoint of both significant theoretical contribution and the possibility to translate the author's findings into practical application.

Keywords: syntax, speech, linguistics of speech, syntactic pattern, set

© Zavyalov V. V. 2023

For citation: Zavyalov, V. V. (2023). Book review: Sigal, K. Ya. *Sintaksis i rechevedenie* [Syntax and the study of speech]. Moscow – Yaroslavl : Kantsler Press. 194 p. ISBN 978-5-907590-36-6. *Teoreticheskaya i prikladnaya lingvistika* [Theoretical and Applied Linguistics], 9 (3), 225–230. https://doi.org/10.22250/24107190_2023_9_3_225

1. Введение [Introduction]

Рецензируемое научное издание посвящено речеведческим аспектам синтаксиса. Понятие синтаксиса в нём можно трактовать с точки зрения А. А. Шахматова как ту «часть грамматики, которая рассматривает способы обнаружения мышления в слове, иначе – в совокупности внешних знаков, воспроизводимых органами речи и воспринимаемых слухом» [Шахматов, 2019, с. 17], т. е. как воплощение высшей формы функционирования языковых единиц, реализующейся в тех или иных синтаксических структурах. В свою очередь, речеведение является современным комплексным разделом языкознания, привлекающим внимание как отечественных, так и зарубежных специалистов. Оно изучает речь сквозь призму её гносеологической и онтологической сущности, находящей своё выражение, в частности, в различных синтаксических структурах, порождённых в определённых условиях речевой деятельности (работы Д. Н. Шмелева, Ю. Н. Караулова, М. Н. Кожинной, Т. В. Шмелевой, В. А. Артемова, J. Vybee, W. A. Kretzschmar и др.).

Актуальность вопросов, рассматриваемых в книге К. Я. Сигала, обусловлена необходимостью аккумулировать знания и сведения о речи как в её собственно синтаксических аспектах, так и в плане речевого поведения говорящего, обусловленного коммуникативными предпосылками (ситуативными, жанровыми, стратегическими и прочими). Теоретическая значимость работы заключается в том, что в ней на материале текстов (прежде всего художественной литературы XX в.) представлена понятийно-терминологическая система речеведения, а также методология речеведческого анализа художественного текста, что является основой для дальнейших системных исследований в данном направлении.

Целью работы является исследование установки в синтаксисе художественной речи, через которую преломляются прочие аспекты речеведения, требующие целенаправленного и системного описания: праиминг, силлепсис, стилистический синтаксис, метаязыковые установки и т. д.

Теория установки, созданная выдающимся грузинским психологом Д. Н. Узнадзе, будучи общепсихологической, представляет собой «целостную направленность» субъекта «в определённую сторону на определённую активность» [Узнадзе, 2001, с. 25]. В своей работе К. Я. Сигал применяет данное понятие к синтаксическому уровню художественной речи, объясняя это тем, что «в речетворчестве писателя происходит взаимодействие установок синтаксической формы и эстетической задачи, причём специфика такого взаимодействия установок, – а именно их согласование либо рассогласование, – определяет конкретное употребление синтаксической формы» [Сигал, 2023, с. 23].

2. Анализ структуры и содержания книги [The book structure and content]

Книга состоит из двенадцати глав, представляющих собой своего рода небольшие научные новеллы, посвящённые различным аспектам рассматриваемой проблемы. В качестве стартового и, соответственно, наглядного в методологическом отношении примера, в ней рассмотрена роль установки в тексте сатирической пьесы-миниатюры

В. Ардова «Вот что наделали справки твои...» (Глава 1). Синтаксической доминантой пьесы является последовательное подчинение придаточных предикативных конструкций в структуре многочленного сложноподчиненного предложения. Завязкой является обращение жильца к управдому (*Мне бы надо бы справочку о том, что я проживаю у вас в доме*), на которое следует бюрократический отказ, оформленный как многочленное сложноподчиненное предложение (*Ну тогда пусть они вам дадут справку, что вам нужна справка о том, где вы живете*). Таким образом, получение одной справки ставится в зависимость от получения другой, а получение другой – от последующей и так далее, что возводит многочленные синтаксические конструкции с последовательно подчиненными придаточными, используемые в пьесе В. Ардова, в ранг речевой системы, выполняющей «целый ряд функций: композиционно-организующую (обеспечивают единство и динамику сатирической коллизии), изобразительную (создают наглядный образ усилий, которые необходимо предпринять для получения очередной справки), суггестивную (внушают отвращение к бюрократизму и сочувствие к тому, кто оказался жертвой бумажной волокиты)» [Там же, с. 29–30].

Установка тесно связана с праймингом, состоящим в повторе синтаксических конструкций, в семантике которых содержится информация, актуализированная в оперативной памяти субъекта речи (Глава 2). Значительную роль здесь играют обособленные конструкции в силу их направленности на развитие информационной и/или эмоциональной составляющей. Например, в высказывании из повести В. Тендрякова «Ночь после выпуска» персонажный текст перерабатывается в систему пропозиций (две обособленные конструкции – аппозитивная и атрибутивная), в которых замещается имя персонажа: *...В своей одинокой тесной комнате не спала, плакала в подушку Зоя Владимировна, старая учительница, начавшая своё преподавание ещё с ликбеза*. Прайминг в данном случае заключается в повторении пропозиций, восходящих к единой семантической сущности. Ставя подобным образом проблему синтаксичности прайминга, К. Я. Сигал полагает, что исследования прайминга в купе с установкой «станут более востребованными объяснительными инструментами в психологическом подходе к синтаксису» [Там же, с. 39].

Подобно праймингу работают в тексте и конструкции с приложениями, ибо суть аппозитивности также заключается в актуализации латентно представленной информации, что наглядно показывает анализ данных конструкций в рассказе М. Шолохова «Судьба человека». Формы выражения и, соответственно, функции аппозитивных конструкций в плане реализации заложенных в них установок бывают различными. Так, конструкции, в которых определяемый компонент выражен личным местоимением 2-го или 3-го лица («*Нет, – думаю, – не дам я тебе, сучьему сыну, выдать своего командира*»; *Только одного он, дурак, не мог сообразить <...> и др.*), как правило, характеризуют экспрессивную народно-разговорную речь, с оценочной шкалой как верхнего, так и нижнего пределов. Другие обособленные аппозитивные конструкции используются для создания смыслового контраста. В свою очередь, необособленные аппозитивные конструкции выполняют корреляцию различных видовых и родовых понятий: *в станицу Букановскую; под городом Костюриным; немец Мюллер* и т. п. Исходя из этого К. Я. Сигал заключает, что в синтаксисе рассказа «Судьба человека» М. Шолохов «делал особую ставку на композиционно-стилистическую дифференциацию и на экспрессивный потенциал конструкций с приложением» [Там же, с. 65].

Особым показателем эмоциональной акцентуации в речевом общении является силлепсис, заключающийся в нарушении однофункциональности членов сочинительного ряда (Глава 3). Это приём используется как в языке художественной литературы, так и научном стиле. Так, в творчестве М. Горького-драматурга силлепсис довольно часто встречается в открытых сочинительных рядах. Ср. в пьесе «Дачники»: *Юлия Филиппов-*

на. Мелодекламация! Как это хорошо! Люблю! Люблю всё оригинальное... Меня, точно ребёнка, радуют даже такие вещи, как **открытые письма с картинками, автомобили...** Влас (в тон ей). **Землетрясения, граммофоны, инфлюэнция...**

В свою очередь, в научной статье «Структурализм в лингвистике» В. А. Звегинцев, в полемическом споре со сторонниками дедуктивно-абстрактных схем, настаивает на том, что это «*фактически означает, что если делается утверждение “дважды два – четыре”*», то надо обязательно указать – **четыре чего (собаки, стола, морфемы)**, а если такого указания нет, то подобное утверждение является недопустимой абстракцией» [Звегинцев, 1996, с. 133]. Силлепсис представлен у В. А. Звегинцева в форме бессоюзного сочинительного ряда с разделительно-перечислительными отношениями (‘животные’ + ‘предметы мебели’ + ‘термины лингвистики’) Тем самым учёный использовал силлепсис при выдвигании аргумента с эмоциональной нагрузкой, на основании чего К. Я. Сигал делает обоснованный вывод, что именно «ощущение необычности или странности побуждает намеренно использовать силлепсис в качестве показателя эмоциональной акцентуации в разных доменах речевого общения» [Сигал, 2023, с. 46].

Дистанцирование компонентов атрибутивных словосочетаний в художественной речи способствует актуализации их компонентов (Глава 5). Это является излюбленным приёмом М. Шолохова в романе «Тихий Дон»: **Пасмурный иссякал день; Короткие гасли разговоры; Ранний перепадал снежок** и др. При подобном дистанцировании компонентов словосочетаний, также устно-разговорном по своей сути, как и использование приложений в рассказе «Судьба человека», особая коммуникативная нагрузка приходится на акцентируемое определение, что способствует градации рематичности.

Установка на рубленый стиль в «Дискретном рассказе» Д. Шарабарина (Глава 6) обусловлена стремлением его автора передать доминирование предметных реалий, что притягивает к себе соответствующие синтаксические конструкции (именительный темы, номинативные предложения, парцелляты и прочее): **Командировка. Четыре месяца! Ленинград. Пулковский аэропорт. Панорама величественного скопления геометрии.** Это означает, что рубленый стиль также «является конвенциональным стилистическим приёмом, намеренно воспроизводимым в речетворчестве» [Там же, с. 84].

Связана теория установки и с лексико-синтаксическим маркированием языковой личности (Глава 7). Таким маркером, например, выступает слово «факт» в речи главного героя романа М. Шолохова «Поднятая целина» Давыдова (**Каждый говорит по порядку, остальные молчат, *факт!* или Я должен их научить работать и научу, *факт!***). На основании анализа подобных употреблений слова *факт* К. Я. Сигал делает вывод, что «языковая личность персонажа обычно идентифицируется и характеризуется посредством одно- и межуровневых маркеров» [Там же, с. 101].

В творчестве В. Лидина К. Я. Сигал обращает внимание на использование писателем присоединительных конструкций (как правило, с союзом «а»), текстовых по своей онтологической сущности (**Станция была большая, с буфетом и рестораном, а мать однажды сказала отцу: «Уходи, ради бога... уходи на все четыре стороны»**) (Глава 8). К. Я. Сигал делает вывод, что, используя присоединение, «художник слова реализует установку, определяющую продуцирование присоединительной конструкции, а также её участие в организации повествования как связной речи и как художественного целого» [Там же, с. 120].

Очень интересным является исследование идиостилевой мотивации одного синтаксического архаизма в романе А. Солженицына «В круге первом» – употребления одиночного «ни» в союзной функции (**Агния не была хороша, ни нехороша собой; Нельзя было назвать это помещение *комнатой, ни даже камерой; Не поддержанный блистаньем глаз, ни мукой* лицевых складок, тем безвозвратней и убежденней внед-**

рляся дядин голос и т.д.) (Глава 9). Обращение А. Солженицына к рассматриваемой архаической структурной схеме можно объяснить поисками эстетически действенных средств субъективизации художественного повествования. А. Солженицын реализует «архаическую структурную схему, использовавшуюся как нормативная в церковнославянском и древнерусском синтаксисе для выражения отношений усиленной конъюнкции при отрицании и приобретающую в данном художественном произведении определенную коммуникативно-эстетическую специфику» [Там же, с. 138].

К. Я. Сигал исследует и способность речевых установок передавать посредством синтаксиса юмор как одну из основных составляющих человеческой эмоциональной сферы (Глава 10). Синтаксические структуры, и прежде всего сочинительные, предоставляют большие возможности для передачи различных комических эффектов – таких как, например, зевгма, ибо, по мнению автора, «юмор как когнитивно-дискурсивное явление основан на том, что актуальная установка юмористического высказывания не устраняет виртуальную установку его синтаксической формы, но как бы проступает через неё, воплощаясь на её фоне» [Там же, с. 140].

Юмор, как правило, проявляется в художественном тексте на метаязыковом уровне (Глава 11). В качестве подтверждения этому рассматриваются стихотворные пародии А. Иванова. Так, строки Н. Матвеевой («*Всё едино?*» *Нет, не всё едино: Пламя, например, отнюдь не льдина*) с целью утрирования пародируемого образа зеркально парируются А. Ивановым генитивными словосочетаниями в разных лексических реализациях: *Все едино? Нет, не всё едино: Хорь не корь. Конец не середина*. Или пародия на строки В. Шефнера (*Прошлой ночью за час до рассвета На дороге я встретился мне*), в которой реализация метаязыковой установки осуществлена через грамматический плеоназм и итерацию: *Я и я очарованы были, Расставались уже как друзья. Долго шляпы по воздуху плыли, Долго я улыбался и я*.

В связи с этим К. Я. Сигал полагает, что «метаязыковая установка, преломленная в синтаксисе пародии как вторичного текста, вносит момент осознания в пародийное текстообразование и в обращение пародиста как языковой личности с синтаксическими структурами, передающими те или иные смысловые отношения и ту или иную стилистическую информацию» [Там же, с. 159–160].

Завершается работа обращением к теории детской голофразы, которая представлена в исследованиях А. М. Шахнаровича [Шахнарович, 2001]. Применительно к теории установки К. Я. Сигал отмечает, что А. М. Шахнаровичу «удалось предложить новую, психолингвистическую концепцию детской голофразы, в которой это явление раннего синтаксиса детской речи получило объяснение с точки зрения психолингвистики развития» [Сигал, 2023, с. 174].

3. Заключение [Conclusion]

Результатом осуществленного К. Я. Сигалом исследования является научно обоснованное подтверждение факта системного употребления синтаксических единиц в литературно-художественных произведениях в их неразрывной связи с эстетическими установками, жанром, композиционной организацией, общей стилевой манерой. Всё это определяется языковой личностью автора, а также речевой системностью той или иной синтаксической структуры в художественном тексте. Полученные результаты могут быть использованы в последующих исследованиях речеведческого аспекта синтаксиса, при описании прагматики языковых единиц в целом, а также в учебно-методической практике. В качестве дальнейших перспектив исследования видится составление фрагмента словаря-справочника по речеведению, в котором должна быть наглядно и развёр-

нута представлена понятийно-терминологическая система этого нового и очень перспективного научного направления, знаменующего собой изучение синтаксиса в неразрывной связи с речью.

С текстом книги К. Я. Сигала можно ознакомиться на сайте Института лингвистических исследований РАН [https://iling-ran.ru/seagal/syntax_speech.pdf].

Библиографический список

- Звегинцев, 1996 – Звегинцев В. А. Мысли о лингвистике. М. : МГУ, 1996. 333 с.
Сигал, 2023 – Сигал К. Я. Синтаксис и речеведение. М. ; Ярославль : Канцлер, 2023. 194 с.
Узнадзе, 2001 – Узнадзе Д. Н. Психология установки. СПб. : Питер, 2001. 416 с.
Шахматов, 2019 – Шахматов А. А. Синтаксис русского языка. Изд. 6-е, стереотип. М. : ЛЕВАНД, 2019. 626 с.
Шахнарович, 2001 – Шахнарович А. М. Избранные труды. М. : Гуманитарий, 2001. 727 с.

References

- Zvegincev, V. A. (1996). *Mysli o lingvistike* [Thoughts about linguistics]. Moscow : MGU Press. (In Russ.).
Sigal, K. Ya, (2023). *Sintaksis i rechevedenie* [Syntax and the study of speech]. Moscow – Yaroslavl : Kantsler Press. (In Russ.).
Uznadze, D. N. (2001). *Psihologiya ustanovki* [Theory of attitude and set]. St Petersburg : Piter Press. (In Russ.).
Shakhmatov, A. A. (2019). *Sintaksis russkogo yazyka* [Russian syntax]. 6th edn. Moscow : LEVAND Press. (In Russ.).
Shahnarovich, A. M. (2001). *Izbrannye trudy* [Selected papers]. Moscow : Gumanitariy Press. (In Russ.).

Статья поступила в редакцию 10.02.2023; одобрена после рецензирования 30.06.2023; принята к публикации 03.07.2023.
The article was submitted 10.02.2023; approved after reviewing 30.06.2023; accepted for publication 03.07.2023.